

Дверь комнаты отдыха с грохотом распахнулась, и внутрь ворвался мужчина в розовой рубашке с безупречно наложенным макияжем.

— Пэй Чжо! — не говоря ни слова, он швырнул мобильный телефон прямо в человека, лежащего на диване, и, не сдерживая эмоций, взвизгнул: — Ты посмотри, что ты натворил!

Пэй Чжо, разбуженный таким приемом, прищурился, нащупал телефон и, зевая, невнятно пробормотал:

— Что там такое? Опять я тебя чем-то прогневал?

Он привычным движением разблокировал экран. Видео еще не успело прогрузиться, но до его ушей уже донесся до боли знакомый голос:

— Да что толку в этих отношениях...

Пэй Чжо решительно выключил видео и поднял голову, столкнувшись с мрачным взглядом Фан Цина.

— Еще спрашиваешь, что меня прогневало? А ты как думаешь! У тебя хватает совести еще и спать после этого?

Кого еще, кроме Пэй Чжо, мог довести до состояния разъяренного петуха его собственный звездный агент?

Пэй Чжо неспешно сел, потер переносицу и спросил:

— Опять в тренды попал?

— Еще бы! — Фан Цин закатил глаза до такой степени, что, казалось, сейчас увидит собственный затылок. — Твои фанаты, случайные пользователи, да и просто прохожие — все стоят на ушах. Комментарии сыплются как из ведра.

Пэй Чжо замер на секунду, задумался и пробормотал:

— Неужели? Ну, тогда мне стоит вернуться домой и поблагодарить родителей.

Пэй Чин задохнулся от возмущения:

— Ты... ты еще и шутишь?!

Фан Цин, не в силах сдержать гнев, ткнул в него пальцем, который мелко дрожал:

— Уже четыре раза, Пэй Чжо! Сейчас двенадцатое число, а ты уже четыре раза в трендах! Ты думаешь, это повод для гордости? Тебе так не хватает компромата на себя, что ты решил сам его подкинуть?

Пэй Чжо, не поднимая головы, парировал:

— Мужчина не должен говорить, что он не может.

Фан Цин, упирая руки в бока, встал напротив него и принялся язвить:

— Я вчера говорил, что должен пойти с тобой на интервью, а ты не разрешил. Перед входом ты сказал, что справишься сам. И вот так ты справился?

Пэй Чжо лишь усмехнулся, грациозно поднялся с дивана. Высокий, широкоплечий, с узкой талией и длинными ногами — он был на целую голову выше Фан Цина, и когда он медленно приближался, вокруг него словно сгушалось невидимое давление.

Если смотреть издали, этого не видно, но вблизи или на кадрах с крупным планом можно было заметить, что его глаза отливают глубоким синим цветом, похожим на таинственное и опасное море, в которое легко провалиться.

Что касается фанатов... среди них были те, кто «ругал» его громче всех, и эта их прыть заставила бы понервничать любого хейтера.

Фан Цин, будучи мужчиной, не хотел терять лицо и гордо задрал подбородок, хотя ему поневоле пришлось задрать голову, чтобы смотреть на Пэй Чжо.

Пэй Чжо посмотрел на него пару секунд, вздохнул и хмыкнул:

— Ладно, только ради этого твоего лица.

В соцсетях пользователи обсуждали, какой же он дерзкий и самонадеянный. Большинство постов были насмешливыми, с подтекстом: ну-ну, посмотрим, как ты запоешь, когда влюбишься.

Он издал «цк», выключил телефон и зевнул:

— Скука. Стоило ли из-за такой ерунды врываться сюда и кидаться в меня телефоном? Даже поспать не дал.

Пэй Чжо символически уклонился от воображаемого удара, сдерживая улыбку, и начал читать комментарии.

— Пэй Чжо, заткнись: Боже, боже, боже! Какую чушь ты несешь? Ты сам-то слышишь, что говоришь?

— Переведу 50 тысяч тому, кто лишит Пэй Чжо дара речи: Ха-ха-ха, этот парень снова взялся за старое. Привыкла, но в этот раз он особенно провокационный, нет?

— Хочу врезать Пэй Чжо: Ну, Пэй-ротозей, у меня уже кулаки чешутся!

— Случайный прохожий 233: Ник у пользователя выше — просто огонь!

— Социализм: Тупой натурал, и как таких вообще еще продвигают? Не пора ли ему уйти в забвение?

— Хочу врезать Пэй Чжо: Ты тут новенький хейтер? Не знаешь правил? Проваливай, сначала мы, фанаты, его отругаем!

— Социализм: ? Совсем с ума посходили.

— Маленький цветочек: Не фанат, просто спрошу, что это за выходка? Разве это не намек на то, что он не собирается влюбляться? Фанатки, наверно, в экстазе?

— Я люблю Пэй Чжо: Мечтать не вредно. У Пэй Чжо нет фанаток, только те, кто любит его как профессионала или как парня! Не ожидали, да?

— Малыш Пэй, скорее в мои объятия: Даже если наскрести десяток фанаток, восемь из них окажутся переодетыми парнями. Сюрприз!

Увидев комментарии, набравшие сотни тысяч лайков, Пэй Чжо на мгновение засомневался, слегка нахмурился и спросил у Фан Цина:

— Что это значит? У меня правда нет фанаток?

О!

Фан Цин преувеличенно скривил губы:

— Ты? И фанатки? Да ты себя видел?

— Сестрица Фан, — ласково обратился Пэй Чжо к своему агенту, медленно вложил телефон обратно в нагрудный карман его пиджака и похлопал по нему: — Остынь.

— Все нормально, — Пэй Чжо подошел к окну и закурил. — Пусть пишут, что хотят.

Фан Цин подумал и согласился:

— В принципе, да. Зла в этом нет.

Если бы не предыдущие инциденты, после которых у Фан Цина развилось некое подобие посттравматического стрессового расстройства, он бы не реагировал так остро.

К тому же, Пэй Чжо был загадкой: внешность, телосложение — все при нем. Мужская харизма, сексуальное напряжение, гормоны — возьми любую черту, и это уровень «высший пилотаж».

Но при этом он был наделен языком, который только отталкивал людей.

После нескольких таких выходов фанаты больше не ликовали, когда он заявлял, что «не хочет влюбляться», потому что знали: Пэй Чжо, черт возьми, не врет.

С его влиятельной семьей и выдающимися талантами он с самого дебюта придерживался образа искреннего «самовлюбленного наглеца» и ни капли не притворялся.

Фанаты привыкли и просто ждали момента, когда он наконец проколется и получит по носу. И, кажется, чем сильнее будет этот удар, тем больше удовольствия получают его фанаты и пользователи сети.

Такая странная связь между звездой и поклонниками — редкость для шоу-бизнеса. Пэй Чжо был дерзким, но его фанаты были еще дерзче — видимо, пошли в кумира.

Пэй Чжо обернулся и с любопытством спросил:

— Чего ты на меня так смотришь?

— Жду, — Фан Цин задумчиво разглядывал свои ногти, — когда ты наконец покажешь свое истинное лицо.

— О, — Пэй Чжо вызывающе выдохнул кольцо дыма. — Жди, сколько влезет.

*

Десять утра.

В официальном аккаунте Предупреждения о влюбленности появилось объявление: Вы готовы? В двенадцать часов дня мы выходим в эфир!

Этот пост мгновенно взлетел в тренды, оказавшись прямо под темой с Пэй Чжо.

С одной стороны — дерзкие заявления Пэй Чжо о том, что «отношения его утомляют», с другой — анонс романтического шоу. Две противоположные темы оказались рядом, что только подогрело интерес публики.

Фан Цин, увидев это, расхохотался и сказал Пэй Чжо:

— Они явно пытаются хайпануть на твоей популярности. Забавно, не хочешь взглянуть?

— Неинтересно, — Пэй Чжо даже не повернул головы, заваливаясь обратно на диван.

Фан Цин фыркнул:

— Ну и ладно, сам посмотрю.

Предупреждение о влюбленности анонсировалось в сети уже давно, но поскольку первый выпуск планировался в прямом эфире, никаких тизеров не было.

Именно поэтому вокруг шоу было столько тайн. Его популярность и так была высокой, а сегодня оно удачно попало в нерв времени и окончательно выстрелило.

Прямой эфир означал полное отсутствие монтажа — зрители должны были увидеть настоящие реакции мужчин. Это сводило аудиторию с ума от нетерпения.

Даже до начала эфира в чате уже вовсю кипела жизнь.

Тем временем на съемочной площадке.

Чэнь Ян сидел на одноместном диване в гостиной виллы, выпрямив спину. У его ног стоял небольшой чемодан. Он с неловким выражением лица поднял голову.

Он посмотрел на Се Шучэня, который сидел напротив с невозмутимым видом, и неуверенно спросил:

— Доктор Се, вас тоже мой брат...

Он подобрал слова и добавил мягче:

— Вас тоже пригласил он?

Се Шучэнь, сжимая ручку своего чемодана, кивнул:

— Господин Чэнь Шу сказал, что я должен сопровождать вас и следить за состоянием вашего здоровья.

Он сделал акцент на слове пригласил, а затем, вернувшись к своему мягкому тону, добавил с улыбкой:

— Не волнуйтесь, я подписал контракт, я здесь, чтобы помочь вам.

Чэнь Ян: «...»

Что же его брат натворил?

— Чэнь Ян, — позвал его Се Шучэнь. — В этом шоу мы должны притворяться, что не знакомы.

Чэнь Ян кивнул:

— ...Хорошо, я понял.

На самом деле, его родной брат вчера вечером пообещал ему сюрприз, а сегодня утром просто выставил его перед этой виллой.

Чэнь Шу тогда сказал ему всего три фразы:

— Ян-Ян, ты ведь хотел лечиться? Там много людей, воспринимай это как отдых. Слушай брата, поверь мне, я тебя не обману.

— Вот, это багаж, который я собрал для тебя. Твой заяц тоже внутри, и кислородный баллон. Скорее заходи, а с родителями я сам разберусь.

— Да, я пригласил кое-кого знакомого, скоро увидишь, так что не переживай. Мы не боимся, умничка.

И вот так, с чемоданом в руках, Чэнь Ян оказался обманут человеком, которому доверял больше всего на свете.

Он приехал рано, поэтому вилла была пуста.

На двери висела табличка с названием Предупреждение о влюбленности, а рядом были

нарисованы два обнимающихся мультяшных человечка.

Осознав всю «прелесть» сюрприза, Чэнь Ян почувствовал недоброе. Он тут же искал информацию в интернете и понял, что стал участником романтического реалити-шоу.

Что там произойдет дальше — он не имел ни малейшего представления.

Его жестоко обманули.

Чэнь Ян почти решился сбежать, но вспомнил слова брата о знакомом человеке, поэтому остался ждать. И в итоге дождался доктора Се.

Выражение лица доктора Се было таким, что Чэнь Ян сразу понял: того тоже подставил брат.

Так и произошла эта сцена.

Чэнь Ян чувствовал себя виноватым перед доктором Се, поэтому решил смириться с участием в шоу.

Да и если честно, он сам очень хотел избавиться от своего расстройства тактильного контакта.

Ближе к полудню на виллу зашли еще шесть мужчин, за ними последовала съемочная группа.

Чэнь Ян и Се Шучэнь вежливо встали.

Впервые встретившись, они не успели даже поздороваться, как режиссерская группа направила на них камеры.

Три, два, один —

Красный огонек на камере замигал. Съемка началась.

Чэнь Ян, по привычке артиста, инстинктивно выпрямил плечи, поворачиваясь к объективу.

В этот же момент зрители, затаив дыхание, заметили, что серый экран трансляции внезапно ожил.

На экране стояли восемь мужчин с разными стилями, каждый из которых обладал своей изюминкой. Визуальный эффект был ошеломляющим!

И среди них лишь одни глаза смотрели прямо в объектив — словно холодный серп луны, окутанный звездной пылью, смутный, сияющий и шепчущий.

[Это Чэнь Ян, а-а-а-а!!!]

<http://bllate.org/book/22085/2296609>